

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ПИМЕНОВ И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ «ВЕПСЫ» (К ПОЛУВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ ИЗДАНИЯ)¹

И.Ю. Винокурова

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,
г. Петрозаводск

2015 г. был отмечен двумя юбилеями, связанными с изучением вепсов: пятидесятилетием издания книги «Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры» и 85-летием ее автора – Владимира Владимировича Пименова (26.09.1930–1.11.2012), доктора исторических наук, профессора, в течение 20 лет (с 1986 по 2006 гг.) возглавлявшего кафедру этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Труды В.В. Пименова относятся специалистами к числу самых глубоких и фундаментальных исследований по этнологии второй половины XX в. [Никишенков, Заседателева, 2011, с. 3]. Они посвящены оригинальной компонентной концепции этноса, многим народам – Поволжья и Приуралья, Русского Севера, Кубы. Однако научный путь ученого начинается с исследования вепсов.

Почему хочется вспомнить именно об этой книге, напомнить об ее юбилее? Ведь о вепсах к настоящему времени написано довольно много работ. Дело в том, что создание книги «Вепсы» вписывается в трудную с большими перерывами историю изучения вепсского народа. До выхода этой

В.В. Пименов,
г. Петрозаводск

---

¹ Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в Евразийском полиэтничном пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей».

книги существовало считанное количество отечественных работ, в основном статей, по вепсскому языку и совсем немного описательных – по этнографии вепсов. Вышедшая в 1965 г. книга В.В. Пименова явилась первым фундаментальным, наиболее полным исследованием этнической истории вепсов с древнейших времен до XVIII в. История была реконструирована на основе новейшего в науке комплексного подхода, объединяющего данные и выводы смежных наук – археологии, истории, языкознания, антропологии, фольклористики и этнографии. Появление этой монографии означало знаменательное событие в вепсоведении и вепском образовании. Вепсы получили свою достоверную историю – память о прошлом. Как отмечают этнологи, народ без исторической памяти теряет смысл существования и растворяется среди других народов, и, наоборот, чувство национальной гордости за героические дела своих предков, возникающее в результате знаний, повышает национальное самосознание, что, в конечном счете, содействует укреплению этноса, препятствует угрозе его исчезновения. Монография «Вепсы» имеет подзаголовок «Очерк этнической истории и генезиса культуры», т. е. в ней впервые рассматривается не только этническая история вепского народа, но и его традиционная культура, которая исследуется не в статике, а в генезисе, начиная с древнейших времен.

Книга В.В. Пименова «Вепсы» имеет извилистый путь к читателю. Об истории ее создания – моя статья. Работа над книгой по сути дела равняется 12-летнему периоду жизни ее автора в Петрозаводске.

В.В. Пименов родился в Воронеже 26 сентября 1930 г. Во время войны вместе с матерью был эвакуирован сначала в Киргизию (пос. Кант), а затем в 1942 г. – в Башкирию (пос. Туймазы). В 1944 г. он с родителями переехал в Москву в связи с переводом отца – руководящего работника облисполкома на новое место службы. В автобиографии В.В. Пименов, не скрывая, пишет, что поступив в седьмой класс столичной школы, учился плохо. Свою учебу он продолжил в Калининской школе юнг в 1945 г. В навигацию плавал на учебном пароходе «Иван Папанин» и получил специальность рулевого. Осенью того же года поступил в школу рабочей молодежи, в 7-й класс, которую в 1949 г. окончил с золотой

медалью. Далее была учеба на кафедре этнографии исторического факультета Московского государственного университета, который Владимир Пименов окончил с отличием [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 4].

Дом 3-а на ул. Пушкинской в Петрозаводске.

5 окно слева на втором этаже – окно однокомнатной квартиры 44, где с 1962 по 1966 г. проживала семья Пименовых. Около дома растут березы, посаженные в 1962 г. сотрудниками Карельского филиала АН, переехавшими в новый дом

К тому времени, будучи сыном очень высокопоставленного чиновника в системе советского управления культурой, дипломированный специалист В. Пименов мог попасть на самую престижную работу в Москве [Он был, 2015, с. 7–9]. Однако сразу же после завершения учебы в университете в 1954 г. он приехал в Петрозаводск и был принят на должность заведующего отделом «Дореволюционное прошлое Карелии» в Государственный историко-

краеведческий музей КАССР. Выбор места работы молодой специалист сделал сам. Об этом свидетельствуют строки из его автобиографии: «После окончания университета добился назначения на работу в Петрозаводск, в Государственный историко-краеведческий музей на должность зав. отделом» [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 5]. Его знакомству с Карелией способствовала этнографо-антропологическая экспедиция, организованная на эту территорию кафедрой этнографии МГУ летом 1953 г., в которой студент Пименов участвовал в качестве антрополога [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 5]². Кроме того, дипломную работу В. Пименова «Русские былины как этнографический источник», защищенную им на «отлично» [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 9], невозможно было выполнить без обращения к культурному наследию Карелии, представляющей собой гигантский заповедник былинной архаики.

В Краеведческом музее В.В. Пименов проработал 4 года. Работу он сочетал с учебой: в 1955 г. поступил в заочную аспирантуру Института этнографии Академии Наук СССР в Москве. На Ученом совете Института была утверждена тема его диссертационной работы – «Этнография вепсов» [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, 1842, л. 16]. В этом же году состоялась его первая и очень интересная экспедиция к вепсам, после которой он получил приглашение от своего университетского учителя и зав. сектором этнографии народов Европы Н.Н. Чебоксарова выступить на заседании сектора с докладом по итогам полевой работы. Такое предложение считалось очень почетным. О своем выступлении В.В. Пименов вспоминал так: «Меня выслушали (в течение почти часа), задали вопросы и дали возможность ответить. В меру покритиковали (в частности, за плохое качество фотографий), в меру похвалили» [Пименов, 1994, с. 148]. За время работы в Музее ярко проявились его профессиональные и организаторские способности, инициативность и трудолюбие. В характеристике, данной ему руководством музея, говорилось, что он ежегодно участвовал в краеведческих экспеди-

---

² Экспедицией руководил молодой талантливый преподаватель и ученый М.В. Витов, по воспоминаниям самого Владимира Владимировича, также повлиявший на его приезд в Карелию.

циях и командировках, *«собрал большой материал о вепсах; принимал активное участие в работе Музейного Совета, выступал с докладами на всесоюзных совещаниях этнографов»*, занимался лекционной и экскурсоводческой деятельностью [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 10]. Впечатляет количество и качество опубликованных молодым специалистом работ, многие из которых не теряют своей значимости среди исследователей и в настоящее время: «Поездка к прионежским вепсам» (1 п.л.) [Пименов, 1957а], «Об отражении в былинах некоторых элементов материальной культуры» (1 п.л.) [Пименов, 1957б], «Пудож. Очерк о городе и районе» [Пименов, 1957в], «Русские исследователи Карелии (XVIII в.)» (5,5 п.л.) (совместно с Е.М. Эпштейном) [Пименов, Эпштейн, 1958]. Однако музейная деятельность отвлекала от работы над диссертацией.

В конце октября 1958 г. В.В. Пименов по ходатайству и.о. директора ИЯЛИ и исследователя вепского языка Н.И. Богданова был переведен из Историко-краеведческого музея в Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР на должность младшего научного сотрудника [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 12]. Перевод В.В. Пименова в ИЯЛИ стал не только началом нового этапа в исследовательской работе молодого ученого. Он имел важное значение и в деятельности принявшего его научного учреждения. Дело в том, что в конце 1940-х гг. был снят негласный запрет на научное исследование вепского языка, существовавший с января 1938 г. в связи с постановлением о прекращении преподавания предметов на вепском языке в школах и последовавшими за ним гонениями (репрессиями, уничтожениями учебников). Выдающийся языковед Д.В. Бубрих на основе обширного лексического и топонимического материала, исторических документов создал стройную теорию этнического развития карельского народа и участия в нем вепсов [Бубрих, 1947]. Идеи Д.В. Бубриха о вепсах получили продолжение в трудах его учеников – Н.И. Богданова и М.М. Хямяляйнена. В 1952 г. в Ленинграде Н.И. Богдановым была защищена первая кандидатская диссертация о вепсах в нашей стране – «История развития лексики вепского языка» [Богданов НА КНЦ, ф. 1, оп. 43, № 204]. В 1955 г. в ИЯЛИ после завершения подготовки диалектологического атласа карельского

языка началось изучение диалектов вепского языка. С этой целью в 1955–1958 гг. Н.И. Богдановым и М.М. Хмяляйненем было проведено несколько экспедиций к вепсам [Богданова, Винокурова, 2006, с. 49–65]. В 1957–1958 гг. после окончания Петрозаводского университета в Институт пришли языковеды М.И. Зайцева и М.И. Муллонен – будущие авторы «Словаря вепского языка», изданного в 1972 г. Наряду с изучением вепского языка возникла необходимость и в этнографическом изучении вепсов, которое в 1930-е гг. тоже оказалось прерванным: занимавшийся исследованием вепсов директор КНИИ С.А. Макарьев был обвинен в национализме и расстрелян в ноябре 1937 г. [Савватеев, 1999, с. 10–41].

Приход В.В. Пименова в Институт означал не только проведение вепских исследований данными различных наук, но и профессиональных этнографических работ в Карелии. Он существенно укрепил этнографическую группу при секторе истории, созданную в ИЯЛИ в 1955 г. после защиты кандидатской диссертации по карельской этнографии Р.Ф. Тароевой. До появления В.В. Пименова в ИЯЛИ этнографическая группа включала только одного молодого кандидата наук – кареловеда и четырех лаборантов.

Окрепшей с приходом Пименова в 1958 г. этнографической группой стали проводиться продолжительные целенаправленные полевые работы в вепских и карельских деревнях. Так, в 1959 г. В.В. Пименов руководил Южным отрядом этнографической экспедиции, работавшей среди карелов-ливвиков и вепсов в Олонецком и Прионежском районах КАССР, Лодейнопольском и Винницком районах Ленинградской обл. и длившейся восемь недель [Пименов, НА КНЦ, ф. 1, оп. 29, № 61–63].

Однако на рубеже 1950–1960-х гг. перед этнографами СССР была поставлена централизованная задача, признанная более актуальной, – «изучения ведущей роли рабочего класса в общественном развитии и в коренном преобразовании быта народов СССР в ходе революционной борьбы и построения социализма» [Будина, Шмелева, 1977, с. 25]. Этнографические исследования рабочего быта были начаты почти одновременно во многих республиках нашей страны [Будина, Шмелева, 1977, с. 23]. В 1960–

1961 гг. пришлось изменить тематику этнографических исследований и в ИЯЛИ. Группа этнографов и фольклористов также направила свой исследовательский потенциал на рабочий класс Карелии, начала собирать полевой материал в поселке лесозаготовителей Верхний Олонец и заниматься подготовкой коллективной монографии «Верхний Олонец – поселок лесорубов. Опыт этнографического описания». В этой монографии, опубликованной в 1964 г., В.В. Пименовым написано четыре раздела, общим объемом 7 п.л.: «Введение», две главы – «Производственный быт и общественная жизнь» и «Материальная культура», «Заключение». Именно сегодня, когда в России происходит масштабная миграция сельских жителей в города и поселки, эта монография приобретает для этнологов важное методическое значение.

Р.Ф. Тароева (Никольская) и В.В. Пименов в семье рабочего.
С. Сумский Посад. 1960-е гг.

В связи с новой темой, другими заданиями, а также неотъемлемой общественной нагрузкой советского времени – чтением лекций по вопросам антропологии и этнографии на предприятиях Петрозаводска и в районах (во время экспедиционных поездок),

В.В. Пименов вынужден был отодвинуть исследование вепсов и работу над кандидатской диссертацией на второй план. В отчете о научной деятельности за октябрь 1958 г. по февраль 1962 г., связанном с переаттестацией, он написал: *«В 1959 г. я окончил без отрыва от работы аспирантуру при Институте этнографии АН СССР. К настоящему времени мною написаны следующие главы диссертации: „Древняя Весь“, „Предания о Чуди“, „Археологические данные к вопросу об этнической истории вепсов“, „Карельско-вепские культурные отношения по этнографическим данным“. Работаю над очередной главой – „Документальные свидетельства о Чуди“. Всё это, разумеется, в свободное от основной работы время»* [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 20]. В течение ряда лет он также читал курс общей этнографии в Петрозаводском университете, но в 1961 г. прекратил преподавательскую деятельность, как он объяснил: *«в связи с недостатком времени»* [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 20].

В конце 1964 г. работа над кандидатской диссертацией была закончена, оформлена автором в виде монографии (объемом 16,5 а.л.) и 22 декабря утверждена Ученым советом Института в печать [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 51]. Книга не залежалась в письменном столе, уже на следующий год была опубликована в издательстве «Наука». Далее в жизни В.В. Пименова произошли стремительные судьбоносные события. 8 февраля 1966 г. в Москве в Институте этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая он успешно защитил диссертацию по книге «Вепсы» на звание кандидата исторических наук; через 10 месяцев – 6 декабря здесь же был избран по конкурсу на замещение должности младшего научного сотрудника по специальности «этнография финно-угорских народов СССР» и переехал в родную Москву [НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, л. 55–56]. Закончился период его жизни в Петрозаводске и более чем на 10 лет этнографическое изучение вепсов в ИЯЛИ. Оно возобновилось лишь в 1970-е гг. в связи с приходом в Институт А.П. Косменко и ученицы В.В. Пименова – З.И. Строгальщиковой.

В воспоминаниях петрозаводских коллег, которые мне приходилось слышать, В.В. Пименов предстает ярким талантливым ученым; для многих, даже его ровесников, – учителем, мудрым советчиком и

доброжелательным человеком, готовым прийти на помощь. Он был научным редактором значительных трудов по карельской этнографии своих коллег: Р.Ф. Тароевой «Материальная культура карел (Карельская АССР)» [1965] и Ю.Ю. Сурхаско «Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.)» [1977] (совместно с К.В. Чистовым).

Предисловие к книге, объемом в одну страницу, также многое говорит об ее авторе. Подготовка монографии, растянувшаяся на 10 лет, была связана не только со сменой тем и выполнением сторонних работ, но и с научной эволюцией В.В. Пименова, ростом его профессиональной зрелости. Начиная книгу, Владимир Владимирович пишет: «Предлагаемая вниманию читателей работа первоначально была задумана как исследование по собственно этнографии вепсов с небольшой вводной главой о древней этнической и культурной истории этого народа. Однако по мере углубления в материал выяснилось, что область вепсской этнокультурной истории содержит такие важные проблемы, что должна стать предметом специального изучения. Таким образом, вопросы изучения собственно вепсской этнографии здесь затронуты лишь в той мере, в какой это требуется для освещения этнокультурной истории» [Пименов, 1965, с. 3]. Нельзя не обратить внимания и на вторую часть страницы Предисловия, в которой содержится скрупулезное перечисление автором всех тех, кто ему помогал в работе над книгой. Не вызывает сомнения, что книгу писал благодарный человек.

Монография поражает значимостью сформулированных в ней проблем и их успешным решением: этногенез или формирование этноса, ход его этнического развития в последующие эпохи, формирование традиционно-бытовой культуры и ее дальнейшие трансформации, роль вепсов в истории Русского Севера. В.В. Пименов развил далее изложенную языковедами прибалтийско-финскую теорию происхождения вепсов, подкрепив ее более широким кругом источников, в том числе и ранее не привлекаемых, которыми он прекрасно оперировал: данными археологии и антропологии, историческими преданиями и легендами, этнографическими материалами. Он не просто представил информацию о ранее неизвестных явлениях вепсской традиционной культуры, а

рассмотрел их в контексте истории народа и его этнокультурных контактов. В книге просматривается широкая эрудиция автора. Благодаря великолепному литературному языку, ее читаешь с увлечением.

Прошло 50 лет, как эта книга увидела свет. За это время вышло огромное количество исследований по археологии, языкознанию, антропологии, этнографии и этносоциологии, фольклористике, этноархитектуроведению вепсов. Они закрыли многие лакуны в вепсской истории и культуре, но кардинальные выводы, сделанные в работе «Вепсы», остались почти неизменными. Надо заметить, что Владимир Владимирович правильно предсказывал будущее своей монографии: «... Уже теперь без боязни серьезно ошибиться можно предсказать сильное возрастание в будущем количества и роли данных археологии, языкознания, антропологии, этнографии и фольклора. Труднее прогнозировать, насколько сильно скажется это обстоятельство на выводах, которые теперь приходится делать, основываясь на наличном материале. Есть основания предполагать, что в ближайшем будущем поводов для коренного их пересмотра не возникнет» [Пименов, 1965, с. 14]. И в самом деле, в 1970–1980-е гг. некоторые археологи попытались пересмотреть теорию происхождения вепсов, поскольку прибалтийско-финская прародина этого народа не находила подтверждений в раскрытых археологических памятниках. О.Н. Бадер, Л.П. Лашук, В.А. Оборин выдвинули предположение восточного происхождения веси, видя в ней группу, родственную коми [Голубева, 1970, с. 142]. По мнению археолога Л.А. Голубевой, весь сформировалась на исконной территории своего обитания на основе позднекаргопольской культуры, родственной дьяковской культуре Верхнего Поволжья, носителем которой являлась древняя мера [Голубева, 1970, с. 144]. По теории археолога А.Н. Башенькина, изложенной им на основе открытия самых ранних памятников веси (вторая половина I тыс. н.э.) на р. Суде в Белозерье, прародиной веси было Белозерье, как об этом сообщает русская летопись. Весь сложилась на этой территории в середине I тыс. н.э. на основе слияния местного саамского и пришлого волжско-финского населения [Башенькин, 1986, с. 16–17].

Широкие топонимические исследования на территории Межозерья, проведенные И.И. Муллонен в последние двадцать пять лет, прояснили многие загадки в этногенезе вепсов. На основе анализа вепских названий поселений, оформленных л-овым формантом, который в прибалтийско-финском языкознании является общепризнанным показателем более раннего времени оседлого заселения территории, их согласования с лингвистическими и археологическими материалами исследовательница подтвердила и дополнила теорию прибалтийско-финского происхождения вепсов, в том числе касающуюся прародины этого народа. Как убеждают археологические и лингвистические материалы, древняя весь сформировалась на территории южного Приладожья [Муллонен 1994, с. 115–134].

Итак, идеи, высказанные в книге В.В. Пименова «Вепсы», сформулированные им догадки и гипотезы, обширная источниковедческая база уже на протяжении полувека активно воздействуют на ход гуманитарных исследований Северо-Запада России, волнуют умы следующих поколений ученых.

Литература

Башенькин А.Н. Юго-западное Белозерье во 2-й половине I – начале II тыс. н.э.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1986. 18 с.

Богданова Г.Н., Винокурова И.Ю. Николай Иванович Богданов: человек и ученый (к 100-летию со дня рождения) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н.И. Богданова). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 49–65.

Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.

Будина О.Р., Шмелева М.Н. Этнографическое изучение города в СССР // СЭ. 1977. № 6. С. 21–31.

Верхний Олонец – поселок лесорубов: опыт этнографического описания / В.В. Пименов, Р.Ф. Тароева, З.Н. Кельсеева, У.С. Конкка и др. М., Л.: Наука, 1964. 197 с.

Голубева Л.А. К проблеме этногенеза веси // Древние славяне и их соседи. М.: Наука, 1970. С. 142–146.

Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972. 745 с.

Муллонен И.И. Очерки вепской топонимии. СПб.: Наука, 1994. 156 с.

Никишенков А.А., Заседателева Л.Б. Пименов – ученый и педагог // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2011. № 1. С. 3–6.

«Он был подлинный, абсолютный интернационалист». Интервью с А.В. Пименовым // Больше чем этнограф: Сб. научных статей, посвященный памяти профессора Владимира Владимировича Пименова / Отв. ред.-сост. В.В. Карлов, Т.С. Гузенкова. М.: Изд-во Московского университета, 2015. С. 7–16.

Пименов В.В. Об отражении в былинах некоторых элементов материальной культуры // Труды Карельского филиала АН. 1957а, вып. VIII.

Пименов В.В. Поездка к прионежским вепсам. (Заметки этнографа) // СЭ. 1957б. № 3. С. 158–163 (1 п.л.).

Пименов В.В. Пудож. Очерк о городе и районе. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1957в. 31 с.

Пименов В.В., Эштейн Е.М. Русские исследователи Карелии (XVIII в.). Очерки. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1958. 194 с.

Пименов В.В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л.: Наука, 1965. 262 с.

Пименов В.В. Кафедра этнографии истфака МГУ в начале 1950-х годов – Н.Н. Чебоксаров // Этнографическое обозрение. 1994. № 2. С. 146–152.

Савватеев Ю.А. Степан Андреевич Макарьев: жизнь и деятельность (к 100-летию со дня рождения) // Вепсы: история, культура, межэтнические контакты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. С. 10–41.

Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.). Л., 1977. 237 с.

Тароева Р.Ф. Материальная культура северных карел во второй половине XIX в. и первой половине XX в. (по материалам района Калевалы КФССР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 16 с.

Тароева Р.Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР). М.; Л., 1965. 225 с.

Архивные источники

Богданов Н.И. История развития лексики вепсского языка. Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1952. Научный архив Карельского научного центра (НА КНЦ), ф. 1, оп. 43, № 204.

Личное дело В.В. Пименова. НА КНЦ, ф. 2, оп. 35, № 1842, 64 л.

Пименов В.В. Дневники «Восемь недель среди карелов и вепсов». НА КНЦ, ф. 1, оп. 29, № 61–63, 232 л.